

ЗА ЗАВЕСОЙ ВРЕМЕНИ

William Marrion Branham

ЗА ЗАВЕСОЙ ВРЕМЕНИ

Однажды утром я лежал в кровати. И я был... я спал и мне приснилось, что Иосиф болен, и я взял его, чтобы помолиться за него. И когда я проснулся, я был очень расстроен. Я сказал: “Вот, может быть, Иосиф заболел”.

И я взглянул, и передо мной проходит в такой тёмной тени, вернее, такого коричневатого цвета. Казалось, будто это был я. И я наблюдал за этим. И за этим было Нечто белое, и это был Он. Я посмотрел на свою жену, проснулась ли она, чтобы я мог показать ей, она смогла бы увидеть это видение. Но она спала.

Я сказал: “Ох, я сожалею, Господь. Но это была моя жизнь. Ты должен был вести меня во всём, что я сделал. Каждый раз, когда что-то происходило, я думал, что Ты это делал. И я осознавал, что сатана пытался удержать меня от этого”. Я сказал: “Если бы только Ты мог вести меня”. И когда я взглянул, то увидел красивейшее лицо из всех людей, которых я когда-либо видел. Он был передо мной и смотрел назад. Он поднял Свою руку и взял меня за руку, и начал *вот так* двигаться. Видение оставило меня. В прошлое воскресенье утром, я был, проснулся рано. А то было в субботу, то видение. В... .

Постоянно уставал, я думал о смерти. Мне пятьдесят, моё время не... я думал, что будет не

слишком долгим. Мне было интересно, как я буду в этой теофании, в небесном теле. “Будет ли это так, что я увижу моих дорогих друзей и увижу, как проплывает белое облачко, и скажу: ‘Вот идёт Брат Невилл’, или сможет ли он сказать: ‘Привет, Брат Бранхам’? А когда придёт Иисус, тогда я снова буду человеком”. Я часто думал над этим.

Мне снилось, что я на западе. И я спускался через какой-то кустарник, и со мной была моя жена, и мы были на ловле форели. Я остановился и открыл калитку. И небо было таким красивым. Оно не выглядело, как здесь в долине. Оно было голубым и красивые белые облака. И я сказал жене, я сказал: “Дорогая, хорошо было бы нам уже давно оказаться здесь”. Она сказала: “Мы должны были ради детей, Билли”. Я сказал: “Это...” И я проснулся.

Я подумал: “Мне так много снится! Интересно, почему?” Я взглянул, она лежала рядом со мной.

Я приподнялся на подушке, как многие из вас это делали, откинул голову на спинку кровати, и сложил руки сзади. И я *вот так* лежал там. И я сказал: “Да, интересно, как это будет, на другой стороне. Мне уже пятьдесят, а я ещё ничего не сделал. Если б я только мог сделать что-нибудь, чтобы помочь Господу, ибо, я знаю, что я не умру. Половина моего времени прошла, по крайней мере, или больше половины. Если я проживу до старости, как мои родственники, всё же половина моего времени прошла”. И я огляделся. Я

лежал там, собираясь встать. Было около семи часов. Я сказал: “Я думаю, что сегодня утром я пойду в церковь. Если я охрипший, то я хотел бы услышать проповедь Брата Невилла”.

Итак, я сказал: “Ты проснулась, дорогая?” Но она очень крепко спала.

И я не хочу, чтобы вы это пропустили. Это меня переменяло. Я не могу быть тем же самым Братом Бранхамом, которым я был.

И я посмотрел. И я услышал, как Что-то всё время говорит: “Ты только начинаешь. Усиливай битву. Просто нажимай”.

Я минутку потряс головой. Я подумал: “Так, по-видимому, я просто так думаю”. Вы знаете, человек может что-то вообразить. И я сказал: “Возможно, я просто вообразил это”.

Но услышал: “Усиливай битву. Продолжай идти. Продолжай идти”.

Я сказал: “Может быть, я это сказал”. И я зажал зубами свои губы, и закрыл рот рукой.

Но Это снова пришло, сказало: “Продолжай нажимать. Если бы ты только знал, что будет в конце дороги!”

И казалось, будто я слышу Грэйема Снеллинга или кого-то ещё, кто пел вот так эту песню. Они пели её здесь, Анна Мае и все вы.

Хочу домой, так хочу на Иисуса
взглянуть,

В порту услышать приветственный
звон.

Это страх удалит и светлей станет
путь;

Позволь взглянуть за завесу времён.

Вы слышали, как её пели здесь в церкви.

И я услышал, Нечто сказало: “Ты желал бы
взглянуть за завесу времени?”

Я сказал: “Это сильно помогло бы мне”.

И я взглянул. И просто в одно мгновение, я. . . Один
вдох, я оказался на таком наклонном месте. Я
оглянулся, и я лежал там на кровати. И я сказал:
“Странная штука”.

Теперь, я не хотел бы, чтобы вы это повторяли. Это
перед моей церковью, то есть моими овцами, где я
пасторствую. Или было так, что я был в этом теле или
вне, или это было перемещение, это не было, как в
видениях, которые я видел. Я мог смотреть туда, и я
мог смотреть сюда.

И когда я достиг того Места, я никогда не видел
так много людей, которые бежали и кричали: “Ах, наш
дорогой брат!”

И я взглянул. И вот молодые женщины, может
быть, лет двадцати, от восемнадцати до двадцати, они
протягивали ко мне свои руки, восклицая: “Наш
дорогой брат!”

И вот пришли молодые мужчины, в расцвете своей молодости. Их глаза сверкали и выглядели, как звёзды в тёмную ночь. Их зубы белые, как жемчуг. И они кричали и хватали меня, и кричали: “Ах, наш дорогой брат!”

И я остановился и взглянул. И я был молодым. И я посмотрел назад на своё старое тело, лежащее там с руками за головой. И я сказал: “Я этого не понимаю”.

А эти молодые женщины протягивали вокруг меня свои руки. Так вот, я понимаю, что это смешанная аудитория, и я говорю это с мягкостью и нежностью Духа. Мужчины не могут обнимать женщин, не испытывая ощущения; но Там этого не было. Там не было ни вчера, ни завтра. Они не уставали. Они были... Я никогда в своей жизни не видел таких приятных женщин. Их волосы были до пояса; длинные юбки до ступней ног. И они просто обнимали меня. И это не было похоже даже на то, как меня может обнять моя собственная сестра, сидящая здесь. Они не целовали меня, и я их не целовал. Это было нечто такое, что просто слов не подберёшь, у меня не хватает слов, чтобы выразить. “Совершенство” вряд ли подойдёт. “Превосходство”, этим словом тоже не выразишь. Это было нечто такое, чего я никогда... Вам просто надо оказаться Там.

И я посмотрел *сюда*, и посмотрел *туда*. И они шли тысячами. И я сказал: “Я не понимаю этого”. Я сказал: “Что ж, они...”

И вот подходит Хоуп. Это была моя первая жена. Она подбежала, но не сказала: “Мой муж”. Она сказала: “Мой дорогой брат”, когда она меня обняла. Там стояла другая женщина, которая меня обняла, и потом Хоуп обняла ту женщину; и каждую. И я подумал: “О-о, это совершенно другое. Это не будет. . . Это нечто. . .” Я подумал: “О, будет ли у меня ещё желание опять вернуться в тот старый труп?”

Тогда я осмотрелся. Я подумал: “Что это такое?” И я хорошенько взглянул. И я—я сказал: “Я—я не могу этого понять”. Но Хоуп выглядела будто какая-то почётная гостья. Она была не иной как просто почётной гостьей.

И тогда я услышал Голос, который говорил мне, это было в комнате, сказал: “То, что ты проповедовал, было Святым Духом. Это совершенная Любовь. И без Этого ничто не может войти Сюда”.

И я убеждён больше, чем когда-либо в своей жизни: чтобы войти Туда, нужна совершенная Любовь. Там не было никакой ревности. Там не было никакой усталости. Там не было смерти. Туда не могла войти болезнь. Смертность; не—не могла состарить тебя. И. . . Они не могли плакать. Это была только радость.

“Ох, мой дорогой брат!” И они взяли меня и поместили на какое-то возвышенное место.

Я подумал: “Это мне не снится. Я смотрю на своё—на своё тело, лежащее там внизу на кровати”.

И они поместили меня туда. И я сказал: “О, мне не надо здесь высоко садиться”.

И вот, с обеих сторон, восклицая, подошли мужчины и женщины в расцвете юности. И одна женщина стояла там и воскликнула: “О-о, мой дорогой брат! О, как мы счастливы увидеть тебя Здесь!”

Я сказал: “Я этого не понимаю”.

И тогда тот Голос, который обращался ко мне сверху, сказал: “Ты знаешь, это написано в Библии, что ‘Пророки соберутся с народом своим’.”

И я сказал: “Да. Я помню, что это в Писаниях”.

Сказал: “Но, это когда ты встретишься с народом твоим”.

Я сказал: “Тогда они будут реальными, и я смогу их почувствовать”.

“О да”.

Я сказал: “Но тут миллионы. Но Бранхамов не так много”.

И тот Голос сказал: “Они — не Бранхамы. Это твои обращённые. Это те, которых ты привёл к Господу”. И добавил: “Некоторым из тех женщин, о которых ты подумал, что они так прекрасны, было лет девяносто, когда ты привёл их к Господу. Не удивительно, что они восклицают: ‘Наш драгоценный брат!’”

И они закричали, все сразу, сказали: “Если бы ты не пошёл, то нас не было бы Здесь”.

Я огляделся. Я подумал: “Так, я этого не понимаю”.

Я сказал: “А где же Иисус? Я так сильно хочу Его увидеть”.

Они сказали: “Теперь Он немного выше, *вот там* выше”. Сказали: “Однажды Он придёт к тебе. Понимаешь?” Сказали: “Ты был послан как вождь. И Бог придёт. И когда Он придёт, Он будет судить тебя согласно тому, чему ты их учил, во-первых, войдут они или нет. Мы войдём согласно твоим наставлениям”.

Я сказал: “О, я так рад. А Павел, и ему придётся так же предстать? И Петру придётся так же предстать?”

“Да”.

Я сказал: “Тогда я проповедовал каждое Слово, как они проповедовали. Я никогда не отступал от Этого в сторону. Где они крестили во Имя Иисуса Христа, и я делал так же. Где они учили о крещении Святым Духом, и я делал так же. Всему, чему они учили, и я учил так же”.

И те люди восклицали и говорили: “Мы знаем это. И мы знаем, что однажды мы вернёмся с тобой на землю”. Сказали: “Иисус придёт, и тебя рассудят согласно Слову, которое ты проповедовал нам. И тогда, если ты будешь принят в то время, а так и будет, — и сказали, — тогда ты представишь нас Ему как свой

трофей своего служения”. Сказали: “Ты поведёшь нас к Нему, и вместе мы вернёмся на землю, чтобы жить вечно”.

Я спросил: “Мне теперь надо возвращаться?”

“Да, но продолжай и дальше”.

Я взглянул. И я видел людей, настолько далеко, насколько мог видеть, всё ещё приходили, желая обнять меня, восклицали: “Наш драгоценный брат!”

Как раз тогда Голос сказал: “Всех, кого ты любил, и все, кто любили тебя, Бог дал тебе здесь”. И я взглянул. И вот ко мне подходит моя собака. Вот пришла моя лошадь и положила голову мне на плечо и заржала. Сказал: “Всех, кого ты любил, и все, кто любили тебя, Бог дал их в руки твои через твоё служение”.

И я почувствовал, как удаляюсь из того прекрасного Места.

И я осмотрелся вокруг. Я сказал: “Ты проснулась, дорогая?” Она всё ещё спала.

И я подумал: “О Боже! О помощи мне, о Боже. Не дай мне идти на компромисс ни с одним Словом. Дай мне прямо стоять на Слове и проповедовать Его. Меня не беспокоит, что приходит или уходит, что делает кто-то другой, сколько поднимается Саулов из сыновей Киса, сколько *того, другого и третьего*. Дай мне, Господь, двигаться к тому Месту”. Всякий страх смерти. . .

Я говорю это сегодня утром перед лежащей здесь Библией. Вот у меня маленький мальчик, четырёх лет, его надо растить. У меня есть девятилетняя девочка; и девочка-подросток, за которых я благодарен, что обратились на путь Господа. Бог позволил мне жить и вырастить их в страхе Божьем.

Кроме того, кажется будто весь мир вызывает ко мне, девяностолетние женщины и мужчины, и разные люди. “Если бы ты не пошёл, то нас здесь не было бы”.

Да поможет мне Бог вести эту битву. Но если придётся умереть, то я больше... Это будет радостью, это будет удовольствием: уйти от этого разложения и неблагодарности.

Если бы добраться туда, за сто миллиардов миль в высоту, квадратный блок, и та совершенная Любовь; с каждым шагом путь сужается, до тех пор, пока не доходим досюда, где мы сейчас. Не будет никакой тени разложения, то незначительное, что мы можем ощутить или почувствовать, что где-то что-то есть. Мы не знаем, что это такое.

О, мои дорогие друзья, возлюбленные, мои сокровища Благовестия, дети мои, рождённые для Бога, послушайте меня, вашего пастора. Вы, я хотел бы каким-нибудь образом объяснить это вам. Но нет слов; я не смог их найти; их нигде не найдёшь. Но за этим последним дыханием находится нечто преславное, чего вы никогда... Этого невозможно объяснить. Никоим образом. Я просто не могу. Но чтобы ты ни делал, друг, отложи в сторону всё остальное, пока ты

не обретёшь совершенную Любовь. Приди в такое состояние, чтобы ты смог любить каждого, любого врага, всех остальных.

Одно посещение того Места сделало меня другим человеком. Я никогда, никогда, никогда уже не смогу остаться тем Братом Бранхамом, каким я был. Или крушение самолёта, или удар молнии, или шпион направит на меня винтовку. Что бы там ни было, не имеет значения. Я собираюсь вести бой милостью Божьей. Ибо я проповедовал Евангелие всякому творению и кому только мог, настойчиво убеждая их стремиться к той прекрасной Земле.

Это может быть трудным. Это может отнять много сил. Я не знаю, как долго. Мы не знаем, с физической стороны. Это... Что касается медицинского обследования, мне сказали: “У вас ещё двадцать пять лет тяжёлой, хорошей жизни. Вы крепкий”. Это мне помогло. Но нет, дело не в этом. Это не то. Это нечто вот *здесь*. Этому тленному надлежит облечься в нетление. Этому смертному надлежит облечься в бессмертие.

Сыны Киса могут подниматься. Я... Всё то хорошее, что они делают, против этого не могу сказать ничего плохого, давать бедным и благотворительность. И помните, ещё бы, Самуил сказал Саулу: “Ты тоже будешь пророчествовать”. И многие из тех мужей, великие, сильные проповедники, могут проповедовать это Слово подобно архангелам. Но однако же, это не было Божьей волей. Бог должен быть их царём. Брат, сестра, дай Духу Святому вести тебя.

Давайте склоним на минуту наши головы.

Хочу домой, так хочу на Иисуса
взглянуть,

В порту услышать приветственный
звон.

Это страх удалит и светлей станет
путь;

Позволь взглянуть за завесу времён.

Господь, позволь мне узреть за завесой
скорбей

Тот край, что светом всегда озарён;

Это страх удалит, вера станет сильнее;

Позволь взглянуть за завесу времён.

Я уверен, Господь, если только эта маленькая церковь сегодня утром могла бы заглянуть за ту завесу! Среди них нет никакого недуга; и быть не может. Ни болезни; ничего, кроме совершенства. И между этим и Тем только один вдох, из старости в юность, из времени в Вечность; от завтрашних забот и вчерашних печалей в Вечность настоящего времени, в совершенство.

Я молю, Боже, чтобы Ты благословил здесь каждого человека, если здесь есть те, Господь, которые не знают Тебя в этой Любви. И действительно, Отец, ничто не может войти в то святое Место без такой Любви, новое Рождение, быть рождённым свыше. Дух Святой, Бог есть Любовь, и мы знаем, что это истина. Неважно, если мы передвигаем даже горы своей верой, если

совершаем великие вещи, но без Этого мы не смогли бы забраться по той великой лестнице. Но с Этим, Это поднимет нас над земными заботами. Я молю, Отец, чтобы Ты благословил этих людей.

И пусть каждый человек, который слышал в это утро, как я говорил эту Истину, чтобы Ты был моим свидетелем, Господь, как Самуил когда-то; “Говорили ли я им когда-нибудь во Имя Твоё что-нибудь кроме истины?” Они — судьи. И я говорю им сейчас, Господь, что Ты брал меня на ту Землю. Ты знаешь, что это правда.

И теперь, Отец, если есть такие, кто не знает Тебя, пусть это будет тем часом, когда они скажут: “Господь, помести в меня желание исполнить волю Твою”. Даруй это, Отец.

А теперь со склонённой головой, не поднимите ли вы свои руки и не скажете: “Помолись за меня, Брат Бранхам; да будет со мною Бог”.

Теперь, оставайтесь там, где вы есть, почему бы вам просто и нежно не сказать Отцу: “Боже, всем своим сердцем сегодня я отказываюсь от того, что в мире. Я отказываюсь от всего, чтобы любить Тебя и служить Тебе всю свою жизнь. И я желаю, отныне и впредь, следовать за Тобой в каждом месте Писания, Библии Твоей”? Если ты не был крещён Христианским крещением: “Я сделаю, Господь”.

“Если я ещё не принял Святого Духа...” Ты узнаешь, когда получишь Его. Он даст тебе, Он даст

необходимую тебе уверенность и Любовь. О, может быть, ты поступал иначе, у тебя были ощущения, может, ты восклицал или говорил на языках, это замечательно. Но если там не было этой Божественной Любви, верьте мне, сейчас, скажи: “Господь, вложи в сердце моё и в душу мою стремление к Духу Твоему, чтобы я мог любить и чтить, и иметь в сердце моём сегодня ту Божественную Любовь, которая повела бы меня на ту Землю, когда последнее дыхание оставит меня”, теперь будем молиться. Ты сам молись. Молись по-своему, как можешь, проси Бога сделать это для тебя.

Я люблю вас. Я люблю вас. Вы, драгоценные седые люди, сидящие здесь, вы тяжело трудились и растили детей! Вы бедные, постаревшие мамы, проплакавшие свои глаза! Позволь уверить тебя, дорогая сестра: там, по ту сторону дыхания, всё совершенно иначе. Я верю, что Это есть в этом помещении. Просто мы живём в каком-то измерении. Это тленный мир, в котором мы живём теперь.

“Пусть во мне, Господь, будет воля Твоя”. Молитесь, когда мы будем молиться вместе.

В благоговении, Господь, на основании Слова Твоего и Твоего Святого Духа, мы так рады, что мы знаем, откуда происходит рождение наше. Мы рады, что были “рождены не от желания мужа, не от желания плоти, но по воле Божьей”.

И мы молим сегодня, Отец, чтобы те, которые просят сегодня пощады и милости, чтобы Твой Дух

совершил этот труд, Господь. Этого сделать я не смогу; я просто человек, ещё один сын Киса. Но нам нужен Ты, Дух Святой.

Боже, дай мне быть, как Самуил, говорящим Истину Слова. И Ты настолько Это доказал, и я верю, что Ты продолжишь, доколе остаюсь верен Тебе.

Отец, пусть все они сейчас примут Вечную Жизнь. Пусть этот день не уйдёт от них. И в тот час, когда они будут покидать этот мир, пусть то, что я только что им сказал, откроется реальностью. И когда мы сидим здесь сегодня, смертные, поглядывая на часы, думая о своём обеде, о завтрашней работе, о жизненных заботах и труде, Там этого не будет. Они все отойдут. Там не будет забот; лишь великая радость Вечности. Дай им вот такую Жизнь, Отец, каждому. И, может. . .

Я прошу Тебя, Отец, о том, чтобы Ты на той стороне дал мне встретиться с каждым человеком, который здесь в это утро слышал, как я говорю об этом видении; хотя, здесь могут быть мужчины или женщины, которые со мной не согласятся. Но, Отец, пусть это не стоит на нашем пути. Дай нам встретить их Там, когда они тоже побегут, и мы обнимем друг друга, восклицая: “Наш дорогой брат”. Господь, пусть с каждым будет так, как было Там показано, все, кого я любил, и все, кто любили меня. Я молю, чтобы это было таким образом, Господь. И я люблю их всех. Пусть они явятся, Отец. Я предлагаю им теперь Вечную Жизнь. Пусть они, в свою очередь, примут Это. Ибо я прошу это во Имя Иисуса. Аминь.

У нас есть несколько минут для молитвы за больных. Я вижу у нас здесь есть маленькая больная девочка и женщина в коляске.

Теперь, моим самым драгоценным братьям и сёстрам, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я—я не знаю, что произошло. Я не знаю, что произошло. Но Боже, когда я умру, позволь мне отправиться Туда. Дай мне вернуться на то Место, где я желаю быть, где бы это ни было. Я не стараюсь быть Павлом, который был взят на третье небо. Я этого не говорю. Я верю, что Он просто хотел ободрить меня, желая дать мне нечто такое, чтобы подтолкнуть меня, в начале моего нового служения.

(Из проповеди “Отверженный Царь”, 15 мая 1960 года.)

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org